

ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСЫ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

¹Саранцева Е. Г. ORCID ID 0000-0003-2571-4088,

²Гудожникова Е. В. ORCID ID 0000-0002-6214-8954,

³Бушева А. Ю. ORCID ID 0000-0002-4145-8910

¹*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Российская Федерация;*

²*Саранский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой
образовательной организации высшего образования Центросоюза
Российской Федерации «Российский университет кооперации», Саранск,
Российская Федерация, e-mail: gudognikova-net@mail.ru*

Исламская финансовая система, регулируемая нормами ислама, предлагает альтернативу традиционным финансовым инструментам, исключая процентные сделки, спекуляции и инвестиции в сомнительные с точки зрения исламской этики отрасли. Глобальное расширение исламских финансов демонстрирует растущий спрос на инвестиции, приносящие пользу обществу и соответствующие высоким моральным стандартам. Целью исследования является раскрытие принципов и инструментов исламского финансирования, а также определение перспектив России в сфере развития современных направлений исламской финансовой системы. В процессе исследования использовались общенаучные методы: анализ и синтез, сравнение и обобщение, индукция и дедукция. Информационную базу составили аналитические материалы официального сайта Банка России. В результате исследования раскрыты основные принципы и инструменты исламского финансирования, проведен анализ динамики исламских активов в мировой экономике, демонстрирующей их стабильный рост. Проведена оценка результатов мониторинга деятельности организаций участников пилотного проекта в сфере партнерского финансирования в России. Приведена структура территориального распределения средств по регионам России в рамках партнерского финансирования, а также структура финансовых операций. Определены векторы инновационного развития сферы финансовых услуг в России.

Ключевые слова: исламские финансы, исламские финансовые институты, партнерское финансирование

ISLAMIC FINANCE AS A NEW PARADIGM FOR THE FORMATION OF THE FINANCIAL SYSTEM

¹Sarantseva E. G. ORCID ID 0000-0003-2571-4088,

²Gudozhnikova E. V. ORCID ID 0000-0002-6214-8954,

³Busheva A. Y. ORCID ID 0000-0002-4145-8910

¹*National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev,
Saransk, Russian Federation;*

²*Saransk Cooperative Institute (branch) of the Autonomous Non-Profit
Educational Institution of Higher Education of the Central Union
of the Russian Federation Russian University of Cooperation, Saransk,
Russian Federation, e-mail: gudognikova-net@mail.ru*

The Islamic financial system, regulated by Islamic norms, offers an alternative to traditional financial instruments, excluding interest-bearing transactions, speculation, and investments in industries questionable from the point of view of Islamic ethics. The global expansion of Islamic finance demonstrates a growing demand for investments that benefit society and meet high moral standards. The purpose of the study is to reveal the principles and instruments of Islamic finance, as well as to determine Russia's prospects for the development of modern areas of the Islamic financial system. The study used general scientific methods: analysis and synthesis, comparison and generalization, induction and deduction. The information base consisted of analytical materials from the official website of the Bank of Russia. The study revealed the basic principles and instruments of Islamic finance, analyzed the dynamics of Islamic assets in the global economy, demonstrating their stable growth. An assessment of the results of monitoring the activities of organizations participating in a pilot project in the field of partner financing in Russia was carried out. The structure of the territorial distribution of funds by regions of Russia within the framework of partner financing, as well as the structure of financial transactions, is presented. Vectors of innovative development of the financial services sector in Russia are determined.

Keywords: Islamic finance, Islamic financial institutions, partnership financing

Введение

Финансовые отношения, регулируемые нормами ислама (шариата), формируют уникальную систему, известную как исламское финансирование. Эта система, ставшая ключевым игроком на глобальной арене, выделяется своим безупречным этическим подходом и инновационным механизмом распределения рисков. Она предлагает альтернативу традиционным финансовым инструментам, исключая процентные сделки, спекуляции и инвестиции в сомнительные с точки зрения исламской этики отрасли. Глобальное расширение исламских финансов демонстрирует не только силу религиозных принципов, но и растущий спрос на инвестиции, которые приносят пользу обществу и соответствуют высоким моральным стандартам. В настоящее время в России наблюдается устойчивый рост интереса к исламским финансовым инструментам, обусловленный поиском инновационных финансовых моделей и альтернативных источников инвестиций.

Цель исследования – раскрытие принципов и инструментов исламского финансирования, а также определение перспектив России в сфере развития современных направлений исламской финансовой системы.

Материалы и методы исследования

В процессе исследования использовались общенаучные методы: анализ и синтез, сравнение и обобщение, индукция и дедукция. Для систематизации данных о структуре финансовых операций в рамках партнерского финансирования по регионам России использовался метод группировок. Информационную базу составили аналитические материалы официального сайта Банка России.

Результаты исследования и их обсуждение

Исламские финансовые институты осуществляют свою деятельность, руководствуясь пятью основополагающими принципами [1]:

- запрет на ростовщичество (риба). Деньги должны служить инструментом для обмена реальными ценностями, а не являться источником дохода сами по себе, что предопределяет отказ от любых форм процентных платежей и начислений;

- запрет на наличие неопределенности (гарар). Стороны сделок должны активно добиваться полной ясности и открытости, минимизируя риски, проистекающие из неполных данных или неоднозначности;

- безопасность денежных вложений (харам). Недопустимо вкладывать денежные средства в сферы, способные причинить ущерб экономическим субъектам, то есть в индустрии табака, алкоголя, азартных игр, являющихся запретными в исламе;

- партнерство (мушарака, мудараба). Предусматривается справедливое распределение экономических выгод и рисков между всеми участниками, независимо от их статуса;

- справедливость (адль). Принципы справедливого экономического взаимодействия исключают возможность эксплуатации или угнетения одного участника рынка другим.

Исламская финансовая система направлена на поддержку реального сектора экономики. Ее ключевые задачи – способствовать экономическому процветанию всех участников, обеспечивать справедливое распределение благ и укреплять социальную справедливость. Примечательно, что исламские финансовые услуги открыты для всех, вне зависимости от их вероисповедания.

Существуют разные взгляды на понятие «финансовая система». Российская наука традиционно определяет ее как систему, регулирующую денежные отношения и обеспечивающую движение общественного продукта. Западные же исследователи чаще фокусируются на институциональной стороне, рассматривая финансовую систему как набор организаций, действующих в финансовом секторе.

Применительно к «исламской финансовой системе» этот термин наиболее точно описывает страны, где исламские финансовые учреждения обладают наибольшими активами на мировом рынке. Среди лидеров – Иран, Саудовская Аравия и Малайзия. Исламские банки действуют более чем в 50 странах, причём не только в мусульманских – около 5% активов приходится на банки в Западной Европе, Северной Америке и Австралии. Так, в Великобритании действуют более 20 банков и финансовых учреждений, предлагающих исламские финансовые продукты, с совокупными активами около 19 млрд долл. [2; 3].

Быстрый рост индустрии обусловлен государственной поддержкой (лицензирование исламских банков наряду с традиционными) и высоким спросом, сформированным инвесторами, увидевшими в исламских инструментах новую инвестиционную нишу.

Организация финансовой системы напрямую зависит от структуры ее участников. Исламские финансовые институты традиционно представляют банки, организации рынка капитала и страховые компании. Важную категорию составляют международные исламские финансовые институты

(например, Исламский банк развития), которые активно способствуют развитию национальных исламских финансовых систем.

В 2002 году ряд центральных банков (Бахрейна, Индонезии, Ирана, Кувейта, Ливана, Малайзии, Пакистана, Саудовской Аравии, ОАЭ) в сотрудничестве с Исламским банком развития и Организацией бух-

галтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (AAOIFI) основали Совет по исламским финансовым услугам (IFSB) [4]. Основная задача этой международной организации – разработка и обеспечение соблюдения единых стандартов для исламских банков, рынков капитала и страховых компаний.

Таблица 1

Исламские финансовые инструменты и их характеристика

Договор	Характеристика	Отличие от традиционного финансирования
Мудараба	Контракт доверительного финансирования, где финансовый посредник выступает одновременно как управляющий активами (привлекая и инвестируя средства с последующим распределением дохода) и как пассивный инвестор в проект, принимающий на себя риски доходности и получающий долю прибыли без участия в управлении [5]	С экономической точки зрения, мудараба функционирует как доверительное управление, но отличается от паевых фондов тем, что управляющий не инвестирует собственные средства и не разделяет потенциальные потери. Для банков это способ привлечения капитала, схожий с субординированным бессрочным финансированием. В отличие от традиционных депозитов, мудараба не обещает фиксированный процентный доход и возврат средств; прибыль заранее неизвестна и зависит от результатов инвестиций
Мушарака	В рамках данного договора о совместной деятельности финансовый посредник является дольщиком и получает право участвовать в управлении проектом. Финансовый результат будет распределен пропорционально долям каждого учредителя [6]	Мушарака эквивалентна долевному инвестированию или совместному предпринятию. В отличие от кредитора, партнер по мушарака не имеет гарантированного фиксированного дохода; его прибыль неопределенна и зависит от результатов проекта. Это влечет за собой более высокий риск для банка по сравнению с процентным кредитованием, но и потенциально более высокую доходность
Мурабаха	Это договор о купле-продаже товара в рассрочку через финансового посредника. Посредник сначала выкупает товар за свои деньги, а затем продает его клиенту с наценкой и возможностью поэтапной оплаты	Мурабаха по своему экономическому результату напоминает кредит с фиксированной ставкой, но юридически это торговая операция. Банк получает доход, соответствующий рыночным ставкам, но оформляется как фиксированная наценка на товар, а не как процент за пользование средствами. Ключевое отличие: сумма долга не растет при просрочке, и штрафы за нее не начисляются в пользу банка (только на благотворительность). Для гарантии исполнения обязательств банк, как и в обычных кредитах, может потребовать залог или поручительство
Иджара	Договор финансовой аренды, по которому финансовый посредник является покупателем актива, который затем передается клиенту на условиях аренды. Вознаграждением посреднику выступают арендные платежи, размер которых устанавливается по согласию сторон. Собственник актива – посредник [6]	Иджара – исламский аналог лизинга. Однако, в отличие от традиционного финансового лизинга, в иджаре банк-арендодатель сохраняет полное право собственности и связанные с ним риски на протяжении всего срока договора, что является ключевым требованием шариата. Иджара отличается от обычного кредита тем, что она напрямую связана с реальным активом, что повышает ответственность банка и привязывает его доход к фактическому использованию вещи. Для клиента платежи по иджаре аналогичны лизинговым, могут быть как фиксированными, так и плавающими, обеспечивая гибкость
Сукук	Это финансовый инструмент, оформленный в виде ценной бумаги с долго- или среднесрочным сроком обращения, обеспеченной реальными активами и соответствующей нормам шариата. Держатели сукук получают доход от инвестиционных торговых операций, выступая как совладельцы активов	Сукук ассоциируют с облигациями, но их суть отличается. Обычные облигации – это долговые обязательства, где инвестор предоставляет заем эмитенту под проценты. Сукук же представляет собой долю владения в реальном активе. Денежные потоки сукук являются доходом от аренды, прибыли от продажи или доли в бизнесе, а не процентами по займу. Это позволяет сукук соответствовать шариатскому запрету на рибу. Также сукук, представляющие доли в реальных активах, могут торговаться на вторичном рынке

Источник: составлено авторами по результатам проведенного исследования.

Таблица 2

Динамика исламских активов
в мировой экономике

Годы	Объем активов, \$ млрд	Темп роста (снижения), %
2018	2591	-
2019	2875	110,96
2020	2698	93,84
2021	3060	113,42
2022	3245	106,05
2023	3960	122,03
2024	4400	111,11
2027 (прогноз)	6667	151,52

Источник: составлено авторами на основе [8].

Исламские финансовые институты столкнулись с необходимостью гармонизации своей деятельности с требованиями современной экономической среды и регуляторных органов, при этом соблюдая принципы шариата. Ключевым аспектом этой адаптации стало формирование аналогов стандартных финансовых инструментов, соответствующих исламским нормам. В таблице 1 приведены основные исламские финансовые инструменты, их особенности и основные отличия от традиционных инструментов финансирования [5; 6].

Сфера исламских финансов переживает период активного расширения и глобализации, выходя за рамки традиционных рынков и присутствуя уже более чем в 80 странах мира. Этот подъем обусловлен прежде всего демографическими тенденциями роста населения, исповедующего ислам; растущим интересом к этическому финансированию; а также экономическим подъемом в странах с преобладающим мусульманским населением [7]. Рост объема активов и количества институтов свидетельствует об их успешной и активной интеграции в глобальную финансовую систему. Динамика исламских активов в мировой экономике отражена в таблице 2.

Анализ представленных в таблице 2 данных по мировым исламским финансовым активам показывает, что с 2018 по 2024 г. наблюдается значительный рост исламских активов: с 2591 млрд долл. до 3690 млрд долл. Рост данного показателя до 2020 года свидетельствует о росте интереса к исламским финансам и их интеграции в основные финансовые рынки. Экономические последствия пандемии COVID-19 и временный спад на мировых финансовых рынках при-

вели к снижению показателя в 2020 году. Однако благодаря быстрому восстановлению исламского финансового сектора объем исламских финансовых активов в последствии увеличился.

С начала 1990-х годов в России наблюдается устойчивый рост интереса к исламским финансовым инструментам, который в последние годы значительно ускорился [9]. Эта динамика обусловлена, прежде всего, усилением религиозной идентичности, повышением информированности мусульманской общины, а также поиском инновационных, устойчивых финансовых моделей и альтернативных источников инвестиций. Значительный поворот произошел в 2014 году, когда исламские финансы были признаны важным элементом экономической стратегии страны [10]. В условиях западных санкций, ограничивших доступ к традиционным финансовым рынкам, Россия обратила свой взор на рынки стран Персидского залива и Юго-Восточной Азии, используя для этого инструменты исламского финансирования. Учитывая значительную долю мусульманского населения, Россия имеет высокий потенциал в сфере исламских финансов [11; 12].

В 2023 году Центральный банк Российской Федерации инициировал трехлетний экспериментальный проект, направленный на внедрение принципов исламского банкинга. Пилотная программа охватывает четыре субъекта Федерации: Чеченскую Республику, Республику Дагестан, Республику Башкортостан и Республику Татарстан [13; 14]. В рамках данного проекта открываются новые возможности для исламского финансирования: уполномоченные учреждения теперь могут привлекать инвестиции от частных лиц и компаний. Эти средства будут направляться в проекты, соответствующие шариату, через партнерские модели. Клиенты получают доступ к беспроцентным финансовым продуктам, таким как мурабаха и иджара, а также модели долевого участия (мушарака и мудараба), что значительно облегчит поддержку их производственной и торговой деятельности.

Проект предусматривает налоговые льготы (освобождение от НДС и подоходного налога) для ряда операций. Успех пилотов позволит внедрить совместное финансирование повсеместно. Мировой исламский финансовый рынок ориентируется на шариатские стандарты AAOIFI, доступные на русском языке с 2017 года.

В рамках пилотного проекта по исламским финансам первыми к нему присоединились традиционные банки: крупнейший региональный банк Татарстана «Ак Барс

Банк», первым получивший лицензию на осуществление исламских финансовых операций; СберБанк, открывший свое первое исламское отделение в г. Казань, а к настоящему времени уже имеющий офисы в гг. Уфа, Грозный, Махачкала.

В 2023 году в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 417-ФЗ, который официально определил и законодательно закрепил термин «партнерское финансирование». СберБанк, заняв лидирующие позиции в этой сфере на территории страны, был включен в реестр Центрального Банка РФ как участник соответствующего экспериментального проекта.

В настоящее время эксперимент по партнерскому финансированию продлен до сентября 2028 года. Расширен перечень операций партнерского финансирования, среди которых открытие счетов банками и взаимное страхование, а также расширен перечень оснований для отказа во включении организаций в реестр участников эксперимента и исключения из него. Также планируется создание комитета, утверждающего стандарты партнерского финансирования.

С целью обеспечения контроля Банк России в рамках эксперимента отслеживает деятельность как зарегистрированных участников, так и тех, кто не входит в их число, но фактически работающих в сфере партнерского финансирования организаций. Ежеквартальное анкетирование позволяет отследить динамику эксперимента, определить общий объем и структуру операций.

В исследовании за 9 месяцев 2024 года приняли участие 26 компаний, 20 из которых состоят в реестре участников эксперимента [15]. В рамках анкетирования проводилась оценка компаний с позиций осуществления ими операций по размещению и по привлечению средств. Из двадцати шести опрошенных компаний двадцать одна активно занималась размещением средств. За первые девять месяцев 2024 года объем таких операций в рамках партнерского финансирования достиг 2,8 млрд рублей, показав рост на 56% с начала года. Этот рост

в основном объясняется увеличением числа компаний, принявших участие в опросе.

Почти половина (43%) операций по размещению средств приходится на договоры купли-продажи с рассрочкой платежа. Девять из двадцати одной компании, участвующих в анкетировании, используют этот механизм, предлагая в рассрочку недвижимость, транспорт, материалы и оборудование. Эти сделки по своей сути схожи с контрактами мурабаха.

Инвестиционные займы также представляют собой важный источник финансирования. Данные сделки структурированы по принципу мудараба. Это крупные займы для финансирования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В сфере партнёрского финансирования лизинг также занимает заметное место. Согласно проведенному опросу, шесть из организаций, предоставляющих финансирование, активно используют лизинговые инструменты. Тем не менее доля лизинговых операций в общем портфеле подобных сделок относительно невелика, составляя всего 12%. По своей структуре эти операции наиболее схожи с контрактами иджара.

Структура размещения средств в 2024 году, основанная на данных Банка России, представлена в таблице 3.

Характеризуя операции по привлечению средств, отметим, что 12 из 26 компаний, принявших участие в опросе, осуществляли данные операции. За девять месяцев 2024 года общий объем таких операций составил 3,8 млрд рублей, демонстрируя впечатляющий рост более чем в два раза с начала года.

Этот существенный подъем обусловлен расширением круга компаний, участвующих в исследовании, а также включением в мониторинг операций по привлечению средств на банковские счета (расчетные и карточные) в рамках партнерского финансирования.

Отметим, что через расчетные и карточные счета, открытые в банках, поступает основная часть привлеченных средств (45%).

Таблица 3

Структура операций по размещению финансовых ресурсов

Операции по размещению средств	Структура, %
Договоры купли-продажи с рассрочкой платежа (мурабаха)	43
Договоры займа (мудараба)	27
Долевое финансирование (мушарака)	18
Договоры лизинга (иджара)	12

Источник: составлено авторами на основе источника [15].

Таблица 4

Структура операций по привлечению средств

Операции по привлечению средств	Структура, %
Средства на расчетных счетах	45
Вложения в капитал	27
Договоры займа	27
Доверительное управление	1

Источник: составлено авторами на основе источника [15].

Таблица 5

Структура территориального распределения средств по регионам России в рамках партнерского финансирования, %

Регионы	Размещение средств	Привлечение средств
Республика Татарстан	84	66
Москва и Московская область	5	9
Чеченская Республика	4	10
Республика Башкортостан	2	2
Нижегородская область	2	-
Республика Дагестан	-	2
Другие	3	4
Онлайн	-	7
Итого	100	100

Источник: составлено авторами на основе источника [15].

В таблице 4 приведена структура операций по привлечению средств в 2024 г. по данным Банка России.

При рассмотрении регионального распределения средств становится очевидным доминирование Республики Татарстан. Она занимает первое место как по размещению (84% всех сделок), так и по привлечению средств (66% всех сделок). В сфере размещения средств, помимо Республики Татарстан, заметны Москва и Московская область (5% сделок), Чеченская Республика (4%), Республика Башкортостан (2%) и Нижегородская область (2%). Что касается привлечения средств, то здесь активны Чеченская Республика (10%), Москва и Московская область (9%), Республика Башкортостан (2%) и Республика Дагестан (2%), а также ряд других регионов России.

В таблице 5 представлена структура территориального распределения средств по регионам в рамках партнерского финансирования.

Таким образом, наблюдаемый рост исламских финансовых активов в глобальном масштабе подчеркивает возрастающее значение исламского финансирования. В России этот вид финансирования обладает значительным потенциалом, но его ре-

ализация зависит от формирования благоприятной правовой и институциональной среды [16].

Создание более благоприятных условий для рынка исламских финансов в России получило значительный импульс в 2024 году благодаря присоединению Банка России к Организации бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (ААОIFI) в категории «регуляторные и надзорные ведомства», а также подписанию соответствующего меморандума о взаимопонимании [17]. Это открывает для России доступ к стандартам партнерского финансирования, технической поддержке по их внедрению и участию в образовательных программах ААОIFI для обучения специалистов и обмена опытом.

Исламская финансовая система динамично развивается, активно создает новые продукты, отвечающие требованиям ислама, и расширяет свое присутствие в регионах с высокой долей мусульманского населения.

Ключевые векторы инновационного развития сферы финансовых услуг направлены на применение искусственного интеллекта и новейших технологических решений с целью повышения доступности финансовых услуг [18].

Исламские финансовые продукты,
потенциально востребованные на российском рынке

Международные стандарты учета и аудита (AAOIFI)	– интерпретация стандартов бухгалтерского учета и аудита для исламской финансовой системы – проведение обучающих семинаров и публикация пособий для подготовки квалифицированных кадров
Цифровые финансовые технологии	– платформы инвестиционных счетов – платежные платформы – страховые технологии
Интеграция элементов виртуальной реальности	– виртуальные презентации продукции – экспозиционные пространства, использующие дополненную реальность
Криптовалюта по нормам шариата	– криптовалюта для мусульманского сообщества – IslamicCoin

Источник: составлено авторами по результатам проведенного исследования.

В таблице 6 представлены новые исламские финансовые продукты, перспективные для российского рынка.

Таким образом, исламский финансовый сектор испытывает активное влияние цифровизации, что выражается в использовании цифровых финансовых технологий; интеграции элементов виртуальной реальности; внедрении криптовалюты по исламским нормам; проведении онлайн-обучения с целью повышения профессионального уровня кадров в области исламских финансов. Внедрение новых финансовых продуктов на российский рынок позволит повысить доступность финансовых услуг, обеспечить приток инвестиций, простимулировать повышение финансовой включенности и мобилизации сбережений части населения, избегающей традиционных банков по религиозным соображениям. Кроме того, благодаря привязке операций к реальным активам и инвестициям, а также направлению капитала в производство товаров и услуг будет оказана существенная поддержка реальному сектору экономики.

Заключение

Исламское финансирование может стать ценным альтернативным инструментом для удовлетворения потребностей бизнеса в реальном секторе, способствуя повышению качества финансовых услуг, укреплению финансовой стабильности и расширению доступа к ним для населения. Перспективы России в сфере развития современных направлений исламской финансовой системы оцениваются высоко благодаря совокупности трех основополагающих факторов: внутреннему потенциалу страны, достигнутым первым успехам в области партнерского финансирования и развитой инфраструктуре информационных технологий.

Формирование благоприятной правовой и институциональной среды позволит увеличить перспективы развития исламского финансирования в России.

Список литературы

1. Горбачева Т. А. Развитие индустрии исламских финансовых услуг в условиях глобальных рисков // *Мировая экономика и мировые финансы*. 2024. Т. 3. № 5. С. 71–78. DOI: 10.24412/2949-6454-2024-0460.
2. Идрисов Ш. А. Исламские финансы в современной рыночной экономической системе // *Исламоведение*. 2024. Т. 15. № 3 (61). С. 5-19. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_75140551_26142709.pdf/ (дата обращения: 18.01.2026).
3. Емелина Л. А., Швачко Н. А. Партнерское финансирование: новые возможности // *Банковское дело*. 2023. № 12. С. 53–55. URL: <https://www.bankdelo.ru/expert-opinion/pub/9895> (дата обращения: 21.01.2026).
4. Муртилова К. М. К., Магомадов Э. М. Место исламской экономики в трансформации глобальной экономики // *Журнал монетарной экономики и менеджмента*. 2024. № 11. С. 77-83. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_80466739_80202309.pdf/ (дата обращения: 18.01.2026).
5. Сафиуллаева Р. И., Урядова Т. Н., Демченко И. А. Исламская финансовая система: история, особенности и перспективы развития исламских финансов в России // *Кант*. 2022. № 3 (44). С. 62-68. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49476329_80266854.pdf/ (дата обращения: 18.01.2026).
6. Гордеева О. Е., Львова Н. А. Исламская финансовая система // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика*. 2009. № 3. С. 124-133 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskaya-finansovaya-sistema-1/viewer> (дата обращения: 21.01.2026).
7. Бабурина П. М. Перспективы развития исламского банкинга в современных экономических условиях // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2024. Т. 10. № 2. С. 190-197. EDN: UPTJTK.
8. Таштамиров М. Р., Давтаева З. Р. Картирование исламского финансового ландшафта: систематизация финансовых продуктов и институтов // *Вестник Академии знаний*. 2024. № 1 (60). С. 452-459 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kartirovanie-islamskogo-finansovogo-landshafta-sistematzatsiya-finansovyh-produktov-i-institutov/viewer> (дата обращения: 21.01.2026).

9. Егоркина Т. А., Измайлов А. Т., Мирпочоев Д. А., Цыбульская Л. А. Перспективы партнерского (исламского) финансирования в Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. 2024. № 4 (58). С. 9-16. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_78063776_70877663.pdf/ (дата обращения: 18.01.2026).
10. Хулукшинов Д. Е. Развитие исламского (партнерского) финансирования: мировой и российский опыт // Экономические науки. 2024. № 4. С. 427–438. DOI: 10.14451/1.233.427.
11. Абдуллина Э. И. Современные реалии партнерского финансирования в России // Региональный экономический журнал. 2023. № 2. С. 66–72. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=56430597> (дата обращения: 21.01.2026).
12. Зарипов И. А. Исламские финансы как стратегический ориентир развития России // Финансы: теория и практика. 2016. № 1. С. 96–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskie-finansy-kak-strategicheskij-orientir-razvitiya-rossii/> (дата обращения: 18.01.2026).
13. Иванов О. М. Регулирование партнерского финансирования: правовой эксперимент и его участники // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 1. С. 60–69. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.101.1.060-069.
14. Семенова Н. Н. Исламское финансирование: инструменты и предпосылки развития в России // Финансы и кредит. 2025. Вып. 2. С. 4-23. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/fc/detail.php?ID=81806> (дата обращения: 21.01.2026).
15. Официальный сайт Банка России. Обзор рынка партнерского финансирования по итогам анкетирования за 9 месяцев 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/develop/2024_1/ (дата обращения: 21.01.2026).
16. Барлыбаев А. А., Шарафуллина Р. Р., Пантелеева М. А. Развитие рынка партнерских (исламских) финансов в России: проблемы, тенденции и перспективы // Инновации и инвестиции. 2025. № 2. С. 468–471. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80471699/> (дата обращения: 18.01.2026).
17. Официальный сайт Банка России. Банк России стал членом ААОIFI – международной организации по стандартам партнерского финансирования. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=21125> (дата обращения: 25.01.2026).
18. Каменщик В. М., Луговцов Р. Ю. Перспективы развития партнерского финансирования в Российской Федерации // Финансовая экономика. 2024. № 3. С. 42–45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=65314461> (дата обращения: 21.01.2026).

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare that there is no conflict of interest.